

МАГДА ВАН
ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ
К СЧАСТЬЮ

ОСНОВАННО НА ПОВЕСТИИ СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА

Магда Ван

Тернистый путь к счастью

«Автор»

2026

Ван М.

Тернистый путь к счастью / М. Ван — «Автор», 2026

Семья — главная ценность для каждого из нас. В этой масштабной саге, основанной на реальных событиях, разворачивается драматичная история древнего и сильного духом рода Арманонц. На фоне потрясений XX века хроника поколений переплетается в захватывающий сюжет. Вместе с героями читатель пройдет от суровых приисков Клондайка и огня Геноцида 1915 года в Айлуре до залитых солнцем садов Калифорнии. Каждая страница этой летописи — испытание. Героям предстоит пережить эпохальные взлеты и горькие разочарования, материальные обретения и тяжелые моральные потери, чтобы на руинах прошлого сделать главные в жизни выводы. Но непоколебимая вера в Бога и стойкость духа позволяют семье преодолеть любые невзгоды. Перелистывая роман, вы соприкоснетесь с болью, но главное — познаете безграничную благодать Истинной, Преданной и Чистой ЛЮБВИ. Глубокий роман, который заставит переосмыслить взгляды на жизнь.

© Ван М., 2026

© Автор, 2026

Магда Ван

Тернистый путь к счастью

Глава 1

*...Из дальних келий, с тайных уголков
Достал я слово, как со дна колодца.
Писал для тех, кто в жизнь едва вступает,
Как и для тех, кто пожил и созрел,
Для тех, кто путь земной свой завершает
И преступает роковой предел.
Для праведных писал я и для грешных,
Для утешающих и безутешных,
И для судящих, и для осужденных,
Для кающихся и грехом плененных,
Для добродетелей и злодеев,
Для девственников и прелюбодеев,
Для всех: для родовитых и ничтожных,
Рабов забитых и князей вельможных,
Писал я равно для мужей и жен,
Тех, кто унижен, тех, кто вознесен,
Для повелителей и угнетенных,
Для оскорбителей и оскорбленных,
Для тех, кто утешал и кто утешен.
Писал равно для малых и великих,
Для горожан и горцев полудиких,
И для того, кто высший властелин,
Которому судья лишь Бог один;
Для суетных людей и для благих,
Для иноков, отшельников святых.
И строки, полные моим страданьем,
Пусть станут для кого-то назиданьем.
Пусть кающийся в горьком прегрешеньи
Найдет в моих писаньях утешенье.
Пусть обратит мой труд, мое усердье
Себе во благо человек любой...*

Григор Нарекаци, X век
«Книга скорбных песнопений»
Перевод М.Н. Гребнёва, 1988

Глава 1. Над гребнями семейных холмов

Огромный поток автомобилей мчался по магистрали в сторону Санта-Барбары. Машины, двигаясь бесконечной вереницей, застывали в душных пробках. Спасаясь от летнего зноя, люди спешили к побережью — всех тянуло к прохладе океанских волн. Многие направлялись в долину Санта-Инес, к озеру Качума, чтобы провести выходные на лоне природы. В последнее время стояла нестерпимая жара: солнце пекло вовсю, воздух казался раскаленным, и дышать было невыносимо тяжело. Синее безоблачное небо отражалось в безбрежной воде, а пенистые волны с шумом разбивались о пологий берег, убаюкивая и унося прочь все житейские заботы.

Над дорогой, словно огромная серебрянокрылая птица, с приглушенным рокотом пронесся самолет. Он держал курс к горным хребтам. В роскошном частном лайнере находилась семья Томасов: владелец золотых приисков Ричард, его супруга Маргарита и близнецы — Даниэла и Дэвид.

Дочь и сын четы Томасов с отличием окончили школу и поступили в Гарвардский университет. Для семьи это событие стало чрезвычайно радостным. Даниэле и Дэvidу открывался новый жизненный путь, и они с нетерпением ждали дня отъезда. По этому поводу на их вилле в горах, в окрестностях Санта-Барбары, планировался торжественный бал.

Ричарду недавно исполнилось пятьдесят пять лет. Несмотря на седину, он выглядел гораздо моложе. Как истинный аристократ и богатый человек, он был безупречно ухожен. Его синие, как безоблачное небо, глаза светились добротой и теплотой. Ричард сидел в мягком кресле рядом с супругой, которую любил без памяти на протяжении всех лет совместного брака. Он держал в ладонях ее белоснежную руку. Судьба даровала им чистую, глубокую любовь. Маргарите было под пятьдесят, но на ее лице не было ни единой морщинки, и Ричард часто повторял: «Годы не касаются тебя, любовь моя».

Маргарита в ответ громко смеялась. Каштановые волосы с благородной сединой ниспадали волнами на ее плечи. Ее изумрудные глаза с морским оттенком и темные густые ресницы завораживали. Нежный овал лица, прямой носик и сочные вишневые губы дополняли совершенный образ. Когда она улыбалась, ровный ряд белых зубов переливался жемчужным перламутром. Она была смыслом жизни Ричарда, наполняя его дни счастьем после всех перенесенных в прошлом испытаний.

Самолёт поднимался все выше. Маргарита умиротворенно опустила голову на плечо мужа, а близнецы оживленно о чем-то спорили. Наконец, стюардесса объявила о подготовке к посадке. Вдали между зелеными холмами показалось их родовое владение, окруженное высокой гранитной стеной и вековыми деревьями.

Лайнер мягко коснулся посадочной полосы и затих. Пассажиры поблагодарили экипаж и спустились по трапу навстречу нежному ветерку. В приподнятом настроении они сели в ожидавшие лимузины, которые выехали с территории частного аэропорта. Через полмили машины остановились у массивных кованых ворот. Охранник приветливо пропустил кортеж внутрь.

Справа и слева тянулись ухоженные лужайки, пестревшие клумбами. На опушке пышно цвели пышные кусты бугенвиллеи или жакаранды. Впереди располагалась крытая парковка и гостевой особняк в испанском стиле с фасадом из изумрудного стекла, напоминавший хрустальный замок. Чуть в глубине возвышался главный трехэтажный дворец из белого мрамора в стиле барокко. Его украшали колонны, ажурная золотая лепнина на окнах и широкая парадная лестница с балясинами, по сторонам которой стояли античные вазы с белыми и розовыми лилиями.

Перед лестницей журчал фонтан: в его центре золотая чаша наполнялась водой на плечах обнимающихся ангелов, а капли искрились на солнце подобно россыпи бриллиантов. В про-

сторном холле с головокружительной высоты свисала хрустальная люстра. Наверх вели мраморные лестницы с изумрудными коврами. Из холла открывался проход в полуовальный банкетный зал с застекленной стеной и видом на пруд.

Там уже шли последние приготовления к балу. Помещения были оформлены в розовых и золотистых тонах, с зеркальными стенами, круглыми столами и изысканным английским фарфором марки «Де Ламери». В углу стоял белый рояль «Стейнвей», а в центре — круглая танцевальная площадка, окруженная мозаикой из мраморных плит.

При надобности зеркальные стены банкетного зала раздвигались, открывая проход в большую бильярдную комнату на шесть столов. В углу расположилась барная стойка с разнообразными напитками, а рядом находилась зона раздачи: готовые блюда бесшумно поднимались на лифте из просторной подвальной кухни. Слева из зала можно было попасть в комнату отдыха с обтянутыми зеленым бархатом столами для преферанса. По соседству обустроили уютную курительную комнату с богатым выбором трубок, кальянов и редких сортов табака, где на изящных столиках гостей уже ждали хрустальные бокалы.

За обратным фасадом дворца раскинулся живописный естественный пруд, подпитываемый прохладным горным ручьем. По его водной глади величаво плавали белые и черные лебеди. Берега соединял легкий белый мостик, украшенный аркой из пышных гирлянд сказочных цветов.

Дальше, в уединении под сенью раскидистых крон, скрывался личный особняк супругов Томасов. К нему вела дорожка, переходящая в винтовую лестницу, на перилах которой замерли искусно вырезанные фигурки двух мраморных голубей, летящих навстречу друг другу. За лестницей открывалась широкая поляна, усаженная редкими сортами бархатных роз изумительных оттенков. Перед самым двухэтажным замком во всем великолепии играл цветомузыкальный фонтан. Сквозь его радужные брызги проступали две мраморные статуи — мужчина, нежно обнимающий женщину. Цвет их каменных одеяний волшебным образом менялся под звуки музыки благодаря подводной подсветке. Изваяния олицетворяли глубокую любовь хозяев дома. Эта тончайшая работа, достойная резца Микеланджело, была выполнена известным скульптором, приглашенным прямо из Рима.

В этом уединенном уголке вся атмосфера была пропитана нежностью. Внутри дома царила безупречная роскошь, превращающая реальность в волшебную сказку. Становилось очевидно, что супруги, сумевшие сотворить такую красоту, обладали не только великим богатством, но и редким талантом, и чистой душой.

* * *

Обращение автора:

Дорогие читатели! Спасибо, что переступили порог хрустального замка Томасов и начали этот тернистый путь вместе со мной. Эта семейная сага во многом основана на реальных событиях, отчего каждая трагедия и каждый миг счастья в ней ощущаются особенно остро.

Поместье в Санта-Барбаре кажется идеальной, тихой гаванью, но впереди героев ждет грандиозный бал, который запустит цепную реакцию судьбоносных событий.

Мне невероятно важно ваше мнение на этом самом старте. Поделитесь в комментариях ниже: какие эмоции вызвали у вас первые страницы? Оправдает ли реальность ожидания Даниэлы и Дэвида? Пишите свои догадки, мысли и впечатления — я обязательно буду заглядывать в ваши отзывы. Давайте вместе разгадывать матрешку памяти этого великого рода!

Глава 2

В Англии конца девятнадцатого века, в одном из глухих пригородов Лондона, жила семья Давида Товмасына — армянских переселенцев, вынужденных покинуть Египет. Жизнь на чужбине была суровой: Давиду приходилось хвататься за любую тяжёлую работу, чтобы просто заработать на кусок хлеба. День за днём тянулась бесконечная борьба за выживание, а вскоре судьба нанесла новый удар. Жена Давида ждала ребёнка, но её силы были на исходе. Родив мальчика, обессиленная женщина скончалась.

Горе и страх за новорожденного сына едва не сломили отца. Ему нужно было и работать, и в одиночку выхаживать младенца. Из милосердия помогали соседи — они приглядывали за малышом, которого называли Тадевосом, а на английский манер — Тэдди. К общему удивлению, несмотря на лишения, мальчик рос крепким и здоровым.

Всё его детство прошло на суровых лондонских улицах. Когда Тадевосу исполнилось двенадцать, он лишился и отца. Оставшись круглым сиротой, подросток отчаянно боролся за существование. Наперекор судьбе он стремился во что бы то ни стало встать на ноги и исполнить заветную мечту — выбиться в люди и разбогатеть. Собрав вокруг себя таких же бездомных мальчишек, Тэдди проявил характер лидера: он убедил друзей не опускаться до воровства, а заняться серьёзным делом.

Вскоре весь мир облетели ошеломляющие новости из-за океана — на Аляске, в районе Клондайка, вспыхнула золотая лихорадка. Тадевос понял: это их шанс. Он сумел зажечь своей мечтой товарищей. Молодая, крепкая и целеустремленная команда начала готовиться к путешествию. В те годы корабли уходили на север переполненными до отказа — каюты и трюмы ломились от пассажиров, а палатки искателей удачи стояли прямо на палубах. Попасть на судно казалось невозможным, ведь стоимость билета доходила до пятисот фунтов. Ради этого призрачного шанса ремесленники продавали мастерские, фермеры за бесценок отдавали земли, а рабочие бросали заводы. Англичане, ирландцы, немцы, французы и русские скупали продовольствие, снаряжение и брали уроки у бывалых старателей, безумно твердя лишь об одном — о золоте.

К Тадевосу судьба оказалась благосклонна. Обладая природной хваткой, он сумел договориться с боцманом: его и троих товарищей взяли на корабль кочегарами. Это избавило их от неподъёмной платы за проезд и обеспечило бесплатной едой. Тогда им казалось, что худшие лишения остались позади, но они еще не знали, какое испытание ожидает их впереди.

Путь выдался долгим и беспощадным. Через штормовую Северную Атлантику, а затем — по суровому Эдмонтонскому маршруту, старому пути торговцев пушниной, через канадские земли, реки Пис и Маккензи на север, к Юкону. Из сотен тысяч очарованных золотом людей этот адский транзит выдерживали лишь единицы. Тадевосу к тому времени исполнилось двадцать лет. Сильный, упрямый, закаленный уличным детством, он шел вперёд вопреки голоду, леденящему холоду и в кровь истоптанным ногам. Но север не прощал слабости. Двое его товарищей сдались и повернули назад на полпути. Третий — тяжело заболел и умер в дороге. В приграничных лагерях свирепствовали смертоносные болезни, люди мерли как мухи, а воздух на стоянках был отравлен тяжёлым запахом разлагающихся тел.

Денег у Тадевоса почти не осталось, и, чтобы подготовиться к финальному броску через горные хребты, он брался за любой адский труд. Устроившись в Британскую заготовительную компанию на лесоповал, он зарабатывал по двадцать долларов за кубометр древесины. Пот лился с него ручьем, а цены в местных тавернах за постой и скудную еду были грабительскими. И всё же он умудрялся откладывать каждый цент. Вечерами Тэдди заходил в шумные кабаки, куда стекались бывалые золотоискатели. Настоящих карт скалистых территорий

Канады и Аляски тогда не существовало, и юноша по крупницам выуживал из пьяных разговоров бесценную информацию о тайных тропах и богатых приисках. Шаг за шагом он продвигался к цели. И всё - таки достиг Юкона.

Он обосновался в приисковом посёлке. Как-то поздним вечером, возвращаясь в свою убогую хижину, Тадевос проходил мимо кабака, откуда доносилась громкая музыка. Из дверей, сильно шатаясь, вышел нетрезвый пожилой старатель, а следом за ним — двое подозрительных молодых парней. Тэдди услышал обрывок их разговора:

— Видел? Старик расплатился у бара золотой горошиной из мешочка на поясе. Давай отойдем, где потемнее, и прижмём его. Все равно в стельку пьяный, завтра ничего не вспомнит.

Тадевос, выросший на опасных улицах, сразу понял, что пожилому человеку грозит смертельная опасность. Он незаметно двинулся следом. Как только свет из окон кабака остался позади, один из грабителей подскочил к жертве и нанёс сильный удар по голове. Старатель рухнул как подкошенный. Но Тадевос уже был рядом. Молниеносным ударом он свалил первого нападавшего и тут же бросился на второго, в руке которого хищно блеснул нож. Перехватив удар, Тэдди мощным хуком отправил бандита на землю. Нападавшие быстро пришли в себя, но, увидев направленный на них револьвер и решительный взгляд незнакомца, предпочли не искушать судьбу и бросились наутёк. В те дикие времена остаться без оружия означало подписать себе смертный приговор.

Пострадавший лежал без сознания, его голова была залита кровью. Тадевос взвалил его на плечи и понес к своей хижине. Дома он устроил раненого на своей единственной кровати, бережно обмыл его раны, а сам уснул прямо за столом.

Лишь под утро, когда первые лучи солнца коснулись бревенчатых стен, старик тяжело застонал и приоткрыл мутные от боли глаза. В тусклом свете угасающей свечи он долго всматривался в уставшее лицо юноши, сидевшего напротив, и, наконец, хрипло спросил:

— Зачем ты спас меня, парень?

— Грабители — недостойные люди, — коротко ответил Тадевос.

Старик внимательно посмотрел на него, понимая, какое редкое благородство проявил этот юноша, не польстившийся на чужое золото в запертой избушке, и устало закрыл глаза. Травма была слишком тяжёлой. В последующие дни Тадевос преданно выхаживал его: поил с ложки водой, кормил горячей похлебкой. Постепенно старик окреп настолько, что смог говорить, но подняться на ноги ему было не суждено — силы безвозвратно покидали его.

Между ними возникло глубокое взаимное доверие. Старатель подробно рассказал о своей одинокой жизни и внимательно выслушал историю Тэдди. Однажды вечером он подозвал юношу ближе к постели, достал свой заветный мешочек и вложил его в руку Тадевоса:

— У меня никогда не было детей. Но сейчас я всем сердцем принимаю тебя как сына. Ты храбр, честен и милосерден. Возьми это. Здесь настоящие самородки. Ты мог забрать их, пока я лежал без памяти, но твоя порядочность не позволила тебе стать вором. Мне уже не подняться, на том свете золото мне не понадобится.

Старик перевёл дыхание и заговорил тише, открывая главную тайну:

— Я нашёл место... Настоящую золотую жилу. Там под землей лежат глыбы, а на песчаных берегах ручья россыпи золота ждут своего хозяина. Но чтобы официально закрепить за собой эту землю, нужны немалые деньги. Продашь эти самородки, оформишь участок на себя, а то, что откопаешь там, сделает тебя королем. Оставайся всегда таким же честным человеком, и счастье никогда не покинет тебя.

Обессиленный от долгой речи, старик закрыл глаза. Тадевос был потрясён услышанным, но не стал тревожить больного. Утром старик не проснулся. Тадевос похоронил его с глубоким уважением и достоинством, как родного отца. А после похорон отправился по указанным координатам — и застыл на месте, ошеломлённый увиденным...

Глазам Тадевоса действительно открылось невероятное зрелище. На крутых изгибах ручья, прямо среди прибрежного песка, искрились неисчислимые золотые россыпи. Вместе с самородками разной величины на отмели покоились редкие, удивительные минералы и самоцветы, чистота которых могла поспорить с лучшими драгоценными камнями мира. Тэдди, прекрасно понимая, какую зависть, опасность и горе может навлечь на человека такое шальное богатство, проявил предельную осторожность. Он не стал хвастаться находкой.

Рассудительно и тайно, используя золото, оставленное покойным старцем, Тадевос официально выкупил этот огромный золотиносный участок. До конца своих дней он оставался несказанно благодарен и неизвестному благодетелю, и самой судьбе за этот дар. Жизнь ещё раз доказала простую истину: за каждый благородный поступок человек рано или поздно получает ответ свыше — если не земным благополучием, то душевным покоем.

Первое время его единственным оружием в битве за безбедную жизнь были лишь кирка, лопата и промывочный лоток. Тэдди трудился не покладая рук. Достигнув всего, о чем когда-то грезил на грязных лондонских улицах, возмужавший и разбогатевший Тадевос перебрался в крупный город. Там он встретил удивительную девушку и, не откладывая счастье на потом, женился на ней. Тэдди был абсолютно счастлив, но оставаться на севере навсегда не планировал. Вскоре супруга подарила ему близнецов — мальчика и девочку. словно сама судьба решила соткать из их рождения особый, благословенный узор, принесший в дом Тадевоса абсолютное счастье. Его манила молодая, бурно развивающаяся Америка... Тэдди был абсолютно счастлив, но оставаться на севере навсегда не планировал. Его манила молодая, бурно развивающаяся Америка.

Уже будучи весьма состоятельным и уважаемым человеком, Тадевос однажды побывал на солнечном юге — в Калифорнии — и влюбился в эти края. Он приобрёл там обширные земли и заложил первый камень в основание семейного поместья. Золото, казалось, само шло в руки к этому сильному роду. С тех пор, передаваясь из поколения в поколение, золотодобыча стала главным делом их жизни. Каждый новый потомок не просто сохранял, но и приумножал семейное состояние, вкладывая в него ум, веру и упорный труд.

С тех пор миновали десятки лет. Суровые ветры Юкона остались в далёком прошлом, фамилия Товмасын на новый лад зазвучала как Томас, а сам древний род окончательно американизировался, став частью высшего общества Нового Света. Но память о том, с чего начинался их тернистый путь к счастью, навсегда осталась в сердце семьи.

* * *

Послесловие Автора:

Суровый Юкон и холодные лондонские улицы стали первым горнилом, в котором закалялся характер основателя рода Томас. Поступок молодого Тэдди доказывает: истинное благородство и верность человечности способны растопить даже лёд Клондайка.

Дорогие читатели, как вам кажется, смог бы Тэдди выжить и удержать это фантастическое богатство, если бы поддался всеобщей золотой лихорадке и пошёл по пути обмана, как другие старатели? Что именно помогло ему не сломаться? Поделитесь своими мыслями и предчувствиями в комментариях под книгой — я очень жду ваших отзывов!